

Тема номера. Фальсификация

Анатолий Юрьевич Горелов

«ЕДИНОЖДЫ СОГРЕШИВ...»?

Читатель, наверное, заметил, что значительная часть материалов на тему этого номера так или иначе связана с Чебоксарами. Не удивительно. Чебоксарский «ЗЭИМ» — одно из немногих предприятий, поставивших противодействие фальсификации на системную основу, там эта работа является одним из важных элементов стратегии. Генеральный директор «ЗЭИМа» С.И. Ляпунов ведет данное направление в Президиуме НПАА. И еще очень важно, что «ЗЭИМ» информационно открыт, всегда готов поделиться своим опытом — и не только в вопросах борьбы с фальсификацией.

Можно почти без преувеличений сказать, что журнал, который Вы сейчас держите в руках, выпущен редакцией совместно со специалистами ОАО «ЗЭИМ», принявшими живое участие в подготовке его главной темы. В конце ноября ваш редактор, побывав в Чебоксарах, привез оттуда не просто «массу впечатлений», но более глубокое понимание проблемы, и — пакет договоренностей о подготовке тех самых материалов, которые Вы теперь можете прочитать.

Но было в тот день одно мероприятие, оставшееся за рамками таких договоренностей. Мне довелось присутствовать на встрече (впрочем, организованной специально) директоров трех предприятий: ОАО «Завод Электроники и Механики» (Станислав Иосифович Ляпунов); ООО «Торговый Дом «Поволжская Электротехническая Компания» (Лосеев Эдуард Николаевич); ЗАО «Спецприбор» (Зеленев Александр Сергеевич).

Пикантность ситуации в том, что, судя по анонсу этой встречи, «ЗЭИМ» видел двух остальных её участников по противоположную от себя сторону баррикад в деле борьбы с фальсификацией. В ходе развернувшейся дискуссии выяснилось, однако, что не всё так просто. Никаких претензий по закону «ЗЭИМ» к ним не имеет и не может иметь — нет формальных оснований.* Противоречия же лежат скорее в этической плоскости (в ходе разговора промелькнул даже термин «этическая фальсификация»). Причем за много лет далеко не безоблачного соседства накопился ворох взаимных претензий и ответов на них. Отношения сторон не знакомому с их историей наблюдателю напоми-

*В угоду стилистике материала автор позволил себе быть не совсем точным. Конечно же, при желании ЗЭИМ смог бы найти в действиях оппонентов признаки «недобросовестной конкуренции». По закону: «**Недобросовестная конкуренция** — это любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации» (Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»). Однако, в российской практике соотношение затрат на сбор доказательств и ведение судебного спора с использованием упомянутого закона, с одной стороны, и реального результата, которого можно добиться, с другой — таковы, что начинать преследование имеет смысл лишь в крайних случаях, в отношении «отъявленных» мошенников, когда при значительности ущерба бесполезны какие-либо разговоры и иные действия, и нет шансов достигнуть разумного согласия. К данному случаю, по мнению автора, отраженному в материале, данные условия отношения не имеют.

Подробнее о применении норм действующего законодательства для борьбы с фальсификацией вы сможете прочитать в этом номере в материале М. Лабутиной.

нают внутрисемейные: эмоции, недоговоренности, намеки, очевидные для «своих» и непонятные для «чужих».

Этика — штука тонкая. Правда у каждого из нас своя, и кто скажет, какая «правдивее»? Известный русский мыслитель Павел Флоренский век назад писал: «Трагизм состоит в борьбе... одной *правды* с другой *правдой же*». Присутствуя на встрече в качестве стороннего наблюдателя, не вовлеченного в конфликт, а потому эмоционально беспристрастного, ваш покорный слуга ни в коем случае не хочет выступать судьей, он просто попытался увидеть трагизм сложившейся ситуации. Ибо своя правда, как показалось, имеется у каждой из сторон.

Жизненная позиция, система ценностей человека зависит не только от особенностей характера, воспитания, образования. Огромное значение при формировании жизненных взглядов, особенно в деловой жизни, имеют те экономические условия, в которых находился и находится человек.

«ЗЭИМ» смотрит на ситуацию с высоты своего места на рынке, своей полувековой истории. Его точка зрения впитала тяжелейший, пусть и успешный, опыт выживания крупного завода в условиях развала экономики страны. И он говорит: «Вы, «ПЭК», *украли* у меня если не техническую документацию, то во всяком случае её идеи; вы имитируете мои механизмы внешним видом. Вы, наконец, уселись у меня «под боком», как рыбак на «прикормленном» местечке. Покупатель слышит: «Чебоксары» — и принимает вашу продукцию за мою!» «А вы, «Спецприбор», увели у меня информацию о моих клиентах. Вы и свой-то бизнес развернули только за счет того, что воспользовались их инертностью, да мутной водой бартерных отношений в разбалансированной экономической системе!» «Значит, вы оба *обманом* забрали доли моего рынка! Вы сэкономили за мой счет и деньги, и время!» — говорит «ЗЭИМ». И разве он не прав?

Но оппоненты отвечают примерно так: «Есть закон, и по нему мы — чисты, как хрусталь. А коли нет — так призовите к ответу?! Докажете — ответим! И техническая документация у нас своя, и ТУ — свои. И продаем мы от своего имени, под ваше не маскируемся. И сертификат... скоро получим не хуже вашего. А что внешний вид похож — так ведь это потребителю удобнее, привычнее. Что же касается этики... Это вы, «ЗЭИМ», такой большой и известный на всю страну. Вы можете себе позволить блюсти этические принципы. Ваше имя — а вашими ли заслугами? — было известно всем потребителям еще в той, почившей стране с её плановыми поставками. И все они, потребители эти, в новых условиях по инерции двинули проторенным путем к вам же. К вам — потому что не только не знали иных путей, но не знали даже, что такие пути есть. Так что доля рынка просто досталась вам «по наследству». Но мы-то почему не имеем прав на это наследство? Разве мы хуже, глупее, уродливее? Нет! Мы просто меньше, мы моложе — и потому опоздали к «разделу собственности». А сейчас мы тоже несем свои затраты — те же самые, и имеем клиента — своего собственного, и конкурируем теперь с вами — честно». И это тоже, возможно, правда, но — другая.

В чем же суть конфликта, где истоки трагизма ситуации? Мне кажется, вот где. Россия нового времени такова, что успешно начать свое дело в ней можно почти исключительно шакальным методом — прикормившись первоначально за счет кого-то большого и относительно богатого. Иначе — никак. А ведь если в человеке есть воля и энер-

гия, есть предпринимательский потенциал — он не может когда-нибудь не попытаться начать собственный бизнес. И в 99% случаях быстро «упрётся» в то жуткое количество препон, которые явно и неявно, преднамеренно или нет, выстроены на этом пути государством и самой по себе нашей экономической системой, ориентированной на олигархические интересы. Теперь представим, что «деловое начало» вдруг проснулось у менеджера некоего крупного, известного и достаточно крепко стоящего на ногах завода. И решил этот менеджер с завода уйти и начать собственное дело, ибо тяга у него к этому — непреодолимая. Но что он знает, что умеет? Что «имеет за душой»? Ничего, кроме тех знаний, связей, опыта, что приобрел на заводе. Где взять ему начальный капитал? Негде, кроме как... дальше ясно.

Решусь утверждать: все (ну, почти все) новые русские предприниматели *так* именно свое дело и открывали. В основе любого российского бизнеса лежит либо государственная собственность, более или менее чисто «прихваченная», либо той или иной величины «кусочек пирога с чужого стола». И в этом — наша трагедия. Ибо выходит, что в фундамент успешного предпринимательского начинания почти всегда заложен этически небезупречный, гнилой блок. И сей «запах гнильцы» формирует социальную психологию в стране. Снизу социальной пирамиды — комплекс: «Да, я нищ, зато не воровал!» Но и сверху — тот же комплекс, только в форме барства, ибо даже самые «золотые сердца» там — с червоточинкой.

Какое всё это имеет отношение к проблеме фальсификации? Непосредственное! Потому что для нее подобная социально-психологическая обстановка — физиологический раствор, где она сохраняется, не протухая. И — питательная среда, где она размножается почти без помех.

...И открыл бывший менеджер крупного завода свое дело. И воспользовался он кое-чем, при уходе с завода унесенным (а иначе как?). Но новый бизнес его слаб, сам он — неопытен. Чтобы встать на ноги, окрепнуть, нужны деньги, деньги, деньги...

Мог ли хоть кто-то из «начинающих» избежать участия в обороте фальшивок? Вряд ли...

«Трудное детство» было у многих, но бандитами стали не все. Окрепнув, повзрослев, и люди, и компании идут разными путями. Одни, увлекшись «легкой наживой», и дальше живут ею, теперь уже активно поддерживая оборот подделок своей деловой энергией, волей, идеями (которые в иных условиях могли бы и послужить иному). Другие же, «поднявшись», укрепившись, начинают думать об интересах не только своих, но и клиента, заботиться об имидже. В их мышление постепенно проникают «длинные» нотки. И когда-нибудь они, в свою очередь, тоже вдруг увидят фальсификацию

— уже своей собственной продукции — не как наживу, а как проблему. Но путь сей длинен. И, главное, червоточинка-то в сердце, гнилой блок в фундаменте... с ними как?

Это вопрос философский, каждый решает его для себя сам. Одни так: «Единожды согрешивший — согрешит и дважды!». Другие так: «Кто из вас без греха — кидайте камень!»

Думаю, есть время разбрасывать камни, но приходит и время их собирать. Ныне «дикий рынок» в России заканчивается. Пришла пора учиться — не из этических, а из самых что ни на есть коммерческих соображений — видеть в окружающих не врагов, но соперников, которым не стыдно пожать руку после поражения. А то и потенциальных партнеров — нужно только найти с ними *общие* интересы. Один из которых — противодействие нелегальному обороту.

Знаете, где расположен древний русский город Юрьев, основанный аж в 1030 году? А немецкий Кенигсберг, в котором родился, жил и умер Иммануил Кант? Первый сегодня именуется Тарту — и находится неподалеку от заложенного датчанами лет на 200 позже Ревеля (теперь — Таллин). Столица же бывшей Восточной Пруссии ныне — Калининград. Карта мира изменчива. Праведно ли, несправедно — кто теперь разберет? — целые области завоевывались, аннексировались, отделялись, переходили от государства к государству. И что ж теперь? Германии — не доверять России, припоминая Кенигсберг, а России, в свою очередь, предъявить Эстонии претензии на Юрьев? Принцип *конструктивной* политики: первым делом — признать существующие границы. А уже потом — договариваться, искать взаимный интерес. Иначе — война. Разруха. Смерть.

Наш случай — частность. Но вывод хотелось бы увидеть общий. Как быть? Сначала признаться — да, были аннексии (причем — массовые). Да, кто-то воспользовался чужими идеями, информацией, брэндом. Но теперь — вот ситуация, которую мы имеем. Вот границы, которые сложились. И вот правила игры, те цивилизованные правила, которые *все* должны признать. И главный вопрос не в том, что было когда-то, а в том, признаешь ли ты эти правила, или нет. А чтобы избежать «аннексий» в дальнейшем — нужно, например, развивать государственную систему поддержки малого бизнеса.

Главное же понимание, вынесенное мною из той встречи в Чебоксарах — в том, что проблема фальсификации не есть нечто отдельное. Это — часть российской деловой жизни. И язвенная опухоль эта — симптом заболевания всего социально-экономического организма нашей страны. Ее нельзя просто вырезать скальпелем и сжечь. Придется долго и терпеливо лечить весь организм.

В последние годы в республике Чувашия появилось множество предприятий и организаций различной формы собственности, которые наряду с официально декларируемой деятельностью широко развернули нелегальное производство и оборот фальсифицированной продукции. От этого позорного явления страдают не только легальные товаропроизводители и их трудовые коллективы, потребители фальсифицированной продукции, но и бюджеты различных уровней и социальные фонды.

Для обсуждения проблем борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией 28 октября в Торгово-Промышленной Палате Чувашской Республики собрались представители некоторых крупных товаропроизводителей Чебоксар и Новочебоксарска. По итогам совещания принято решение о создании при ТПП ЧР общественного комитета по защите интеллектуальной собственности и организации борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией. Аналогичный комитет имеется в Торгово-Промышленной

Палате Российской Федерации. В общественный комитет при ТПП ЧР на этапе создания вошли представители открытых акционерных обществ «Химпром», «ЗЭИМ», «ЧЭАЗ», «ВНИИР», «ЧАЗ», «Промтрактор», «Контур», «Лента», «Новочебоксарская фабрика «Пике». В состав общественного комитета от МВД ЧР делегированы представители Управления по борьбе с экономическими преступлениями. Работа комитета предусмотрена на общественных началах без дополнительных взносов со стороны членов комитета.

Ответственный секретарь общественного комитета — исполнительный директор ТПП ЧР Вахрушев К.Э., контактный телефон: 63-97-34.

Информация вышеизложенного содержания размещается на сайте ТПП и направляется для опубликования в СМИ, после этого ТПП приглашает корреспондента для более детального разговора, чтобы опубликовать более расширенный материал, например, в виде интервью.